

23 іюля

№ 30-й

1915 года.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣль неофіціальный.

Народные хоры.

«Создавайте народные хоры—этимъ вы принесете громадную пользу своему народу». Такія слова часто пишутъ въ книжкахъ люди ученые, которымъ не всякій вѣритъ, думая, что всякъ свое хвалить. Но вотъ что о значеніи для народа пѣвческихъ хоровъ пишутъ люди дѣла и жизни—наши народные дѣятели. «Пѣніе, говорятъ они, дѣлаетъ чело-вѣка выше, сердечнѣе, воспріимчивѣе ко всему доброму. Сама религія освящаетъ пѣніе, вводя его въ храмы, въ молитву, въ славословіе могущества Божества Величественное, поражающее своей высотой и религіозной настроенностью, духовное пѣніе отражается на сердцѣ даже самаго озлобленнаго чело-вѣка, смиряя его мрачный, мятежный духъ, а всѣхъ обыкновенныхъ людей оно окончательно подчиняетъ себѣ, создавая въ нихъ то моральное настроеніе, которое невольно влечетъ каждого къ вѣрѣ, любви и благороднымъ стремленіямъ.

Национальное значеніе пѣнія очень велико. Народная пѣсня—не случайное явленіе, она является воплощеніемъ

исторіи народа, носительницей живыхъ основъ національнаго воспитанія. Въ ней выражается все прошлое народа, его возрѣнія, надежды, страданія и радости, и она служитъ однимъ изъ элементовъ, объединяющихъ весь народъ въ одну родную семью. Пѣсня народная можетъ вдохновлять къ великимъ подвигамъ; въ ней хранятся преданія о доблестяхъ предковъ и все прошлое народной жизни, въ ней вся глубина народнаго чувства; сила этой пѣсни способна даже перевоспитать человѣка, утратившаго народность, оживить въ немъ народную душу и направить всѣ силы его духа на тѣ пути, по которымъ идетъ истинная народная жизнь. У кого же не встрепенется сердце при звукахъ народной пѣсни и кто не откликнется на нихъ своимъ чувствомъ, — тотъ не можетъ назваться живымъ членомъ великой народной семьи.

Въ пѣннѣ выражается и та степень художественной даровитости нашего народа, которую признаютъ всѣ иностранцы, и которую не въ силахъ были сломить даже самыя тяжелыя испытанія тысячелѣтняго существованія нашего отечества. Ни тяжелое монгольское иго, ни домашнія междоусобицы, ни разгромъ эпохи междуцарствія, ни тяжкая рука Петра, ни даже само крѣпостное право не могли убить или заглушить художественность русскаго народа. Словомъ, въ натурѣ русскаго человѣка лежатъ большіе задатки художественнаго развитія, о чемъ свидѣлствуетъ наша чудная народная пѣсня.

Въ практическомъ отношеніи пѣніе важно хотя бы потому, что служитъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ отвлеченію народа и особенно его молодого поколѣнія отъ того разгула и пьянства, на которое затрачивается такъ много силъ, здоровья и трудовыхъ денегъ, въ ущербъ благосостоянію каждой отдѣльной семьи и всего государства. Пѣніе и народная музыка, соединенныя съ организаціей народныхъ чтеній, встрѣчающихъ себѣ сочувствіе населенія, создаютъ, при современныхъ условіяхъ сельской жизни, самое пріятное и разумное развлеченіе для рабочаго человѣка въ

часы его досуга и отдыха. Массы русскаго народа, при слабѣ развитіи другихъ видовъ искусства, охотно идутъ на встрѣчу всякой попыткѣ къ устройству у себя школьнаго или народнаго хора. Пѣсня его утѣшаетъ, успокаиваетъ, смягчаетъ, останавливаетъ въ безшабашныхъ порывахъ; она же его веселитъ, даетъ возможность выразить скрытую въ немъ природную художественность и доставляетъ величайшее эстетическое наслажденіе, заглушая его грязные порывы и инстинкты.

Имѣя въ пѣніи и музыкѣ такое могучее и вѣрное средство къ сохраненію физическихъ и духовныхъ силъ народа, мы поступаемъ крайне нерасчетливо и непрактично, не пользуясь имъ въ интересахъ воспитанія народныхъ массъ».

Слова эти нами заимствованы изъ доклада Комиссіи по народному образованію 4-й Государственной Думы. Эти слова мы считаемъ знаменательными, особенно если принять еще во вниманіе то обстоятельство, что они были произнесены въ то время, когда у насъ не было ни теперешней войны, ни забитыхъ досками «казенокъ». Насколько же больше эти слова членовъ Думской комиссіи по народному образованію должны привлечь наше вниманіе теперь, когда явилась насущная необходимость дать народу разумныя развлеченія, заполнить его праздничный досугъ и тѣмъ разъ навсегда отвлечь его отъ пьянаго веселья. Правительство и общество не могутъ оставаться равнодушными къ вновь возникшей потребности народной жизни, предъ ними нынѣ стоитъ весьма важная задача—выработать рядъ мѣръ, которыя имѣли бы своимъ назначеніемъ доставленіе населенію разумнаго въ часы досуга времяпрепровожденія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ пишутъ, уже вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ насажденію въ населеніи идеи трезвости и къ представленію ему разумнаго времяпрепровожденія. Въ числѣ этихъ мѣропріятій мы находимъ и развитіе въ широкихъ слояхъ населенія любви

къ хоровому пѣнію, вкуса къ музыкѣ и старинной русской пѣснѣ.

«Происходитъ могучій подъемъ творческаго труда, усиленный приливъ нравственнаго и умственнаго оздоровленія. Теперь дѣло стоитъ за самимъ населеніемъ, за нами самими. Нужно, чтобы трезвость не тяготила человѣка, не казалась стѣсненіемъ, но была бы свободнымъ проявленіемъ нашей воли: необходимы, наряду съ полезными бесѣдами и чтеніями, и наши пѣвческія собранія. Народно-пѣвческіе хоры могутъ въ этомъ дѣлѣ принести свою долю пользы. Доказано, что участіе хора при Богослуженіяхъ, бесѣдахъ и народныхъ чтеніяхъ привлекаетъ большое число молящихся и слушателей, даже улучшение или ухудшеніе хорового исполненія оказываетъ вліяніе на число слушателей и ихъ отношеніе къ исполняемому». — Эти слова взяты изъ подлинной, неприкрашенной жизни. Съ этими словами Пермскій губернаторъ циркулярно обращается къ завѣдующимъ хорами въ Пермской губерніи, гдѣ подготовлена къ тому почва долголѣтней и плодотворной дѣятельностью Комитета о народной трезвости въ лицѣ А. Д. Городцова.

Слышатся уже и практическіе совѣты для начала дѣла. Съ однимъ изъ такихъ совѣтовъ нельзя не согласиться и не поддержать его: онъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше другихъ. Это—призывъ начать дѣло возрожденія народнаго искусства именно съ церковнаго пѣнія. «Церковное пѣніе, гласитъ Пр. Лист., прежде всего. Всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, трудящимся теперь надъ разработкой задачи о разумныхъ или здоровыхъ народныхъ развлеченіяхъ, средоточіемъ которыхъ будутъ Народные Дома, мы не устанемъ повторять: не забывайте пѣнія вообще и церковнаго пѣнія въ частности, ибо это—неизмѣнное и, быть можетъ, единственное пока желаніе народа по части эстетики, гдѣ бы вы ни прислушивались къ его голосу—на сѣверѣ, на югѣ, или въ далекой Сибири. На устройство хорового пѣнія въ своемъ храмѣ крестьяне готовы затрачивать даже деньги, не говоря о той

любви, съ какою они участвуютъ въ хорѣ и трудятся надъ пѣвческимъ ученіемъ, разь найдется руководитель этого дѣла. Начинайте съ церковнаго пѣнія, и вы незамѣтно почувствуете свой хоръ готовымъ на художественное свѣтское пѣніе и въ то же время неспособнымъ на пѣніе пошлое, созданіе пьяной или развращенной среды, охотно переносимое теперь въ деревню приплытымъ элементомъ. Пусть пѣніе начнется на высотахъ церковности и уже оттуда нисходитъ къ земнымъ звукамъ, кокорые никогда не могутъ замѣнить звуковъ небесъ».

Итакъ, созданіе церковно-народнаго хора имѣетъ громадное значеніе вообще, а въ переживаемый нами моментъ отрезвленія народа въ особенности. Духовенство, учительскій персоналъ и вся вообще сельская интеллигенція должны поэтому во имя блага того народа, которому они служатъ, приложить все силы къ немедленной организаціи народныхъ хоровъ. Эти хоры должны группироваться около храмовъ и народныхъ училищъ. Ближайшая цѣль ихъ существованія—исполненіе богослужебнаго пѣнія въ храмѣ, а потомъ—народныхъ пѣсенъ на чтеніяхъ и вообще на всѣхъ народныхъ праздникахъ. Начинайте въ пѣніи съ самаго простаго, не стѣсняйтесь первыми неудачами—время и опытъ помогутъ вамъ въ организаціи народнаго хора. Если же вамъ окажутся нужными совѣты, обращайтесь, не стѣняясь, къ людямъ въ этомъ дѣлѣ опытнымъ—здѣсь никто вамъ не откажетъ въ помощи.

За дѣло, съ Богомъ.

Свящ. А. Игнатьевъ.

Филейскій Александро-Невскій мужской монастырь Вятской епархіи.

Продолженіе.

По выходѣ изъ гимназій, о. Стефанъ продолжалъ свое образованіе еще въ сельско-хозяйственномъ училищѣ, въ

6 вер. отъ г. Казани, но и здѣсь, по неизвѣстной намъ причинѣ, курса не окончилъ. Тогда, по желанію своего старшаго брата Константина, служившаго въ столицѣ, о. Стефанъ отправился въ Петроградъ—для приготовленія къ поступленію въ медико-хирургическую академію. Но, видимо, такъ о. Стефанъ въ Петроградѣ и не начиналъ этого приготовленія: уже тогда, подѣ влияніемъ только что отпечатанныхъ «писемъ Святогорца о Святой горѣ Аѳонской»: его влекло къ иноческой жизни. Поэтому о. Стефанъ оставилъ Петроградъ, возвратился на родину, взявъ благословеніе матери и отправился въ Соловецкую обитель, чтобы тамъ посвятить себя на служеніе Богу иноческими подвигами, подѣ руководствомъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ. Тогда о. Стефану было еще только около 20 лѣтъ. Тяжесть послушаній, налагаемыхъ на молодого послушника въ Соловкахъ, напр.—переноска пятипудовыхъ мѣшковъ муки, вынудила о. Стефана черезъ 8 недѣль этотъ монастырь оставить. О. Стефанъ возвратился въ г. Архангельскъ и отсюда отправился странствовать по русскимъ обителямъ, ища себѣ въ руководители иноческой жизни опытнаго старца. Старецъ монастыря Преп. Нила Сорскаго, іеромонахъ Нилъ, во время этихъ путешествій благословилъ о. Стефана возвратиться на родину и тамъ учить дѣтей, ища въ этомъ спасенія. Возвратившись на родину, Симеонъ Куртѣевъ выкопалъ себѣ въ лѣсу, недалеко отъ с. Филейскаго, землянку, въ которую и удалялся часто для уединенія. Большую же часть времени онъ тогда еще проводилъ дома у родителей. Но такая, странная на человѣческой взглядъ жизнь Симеона не нравилась его отцу и брату Ивану и послѣдній вскорѣ его, какъ непомогающаго ему въ крестьянскомъ хозяйствѣ, изъ дома выгналъ, давши ему на дорогу всего 17 коп. денегъ. О. Стефанъ принужденъ былъ теперь навсегда переселиться въ свою землянку. Здѣсь о. Стефанъ прожилъ около 10 лѣтъ, испытывая матеріальныя, а еще больше нравственныя мученія. Со стороны окружающаго народа, непонимающаго подвиговъ о. Стефана, ему

тогда, кажется, даже и не было другого наименованія, какъ только «Сенька — сумасшедшій».

Въ концѣ десятаго года жизни о. Стефана въ его перекрѣ—скончалась горячо любимая имъ мать. Этимъ была порвана послѣдняя связь о. Стефана съ семьей и вообще съ міромъ. О. Стефанъ опять оставилъ свою родину и отправился на Аѳонъ, гдѣ прожилъ цѣлую зиму въ келліи Срѣтенія Господня. По возвращеніи изъ этого путешествія домой, о. Стефанъ перемѣнилъ свое помѣщеніе и перешелъ изъ землянки въ келлію другую, деревянную, выстроенную уже на землѣ. Это было въ 1862 году. Этой то келліей о. Стефана и было положено основаніе настоящему Филейскому монастырю. Въ скоромъ времени около келліи о. Стефана возникли другія постройки, явились другіе насельники, ищущіе уединенія—возникла настоящая обитель, хотя еще официально за таковую непризнаваемая. Около своей деревянной келліи о. Стефанъ выкопалъ себѣ и вторую землянку, въ которую время отъ времени и удалялся для уединенія. Въ послѣдней посѣтилъ о. Стефана приснопамятный протоіерей Вятекаго Каѳедральнаго собора о. Стефанъ Кашменскій и долго бесѣдовалъ съ нимъ о Богѣ и спасеніи души. По совѣту о. протоіерея о. Стефанъ опять оставилъ родину и отправился для спасенія души въ одинъ изъ скитовъ Таврической губерніи, но, проживъ тамъ недолго, опять возвратился на родину. Въ теченіе всѣхъ этихъ лѣтъ жизни на родинѣ о. Стефанъ обучалъ по зимамъ крестьянскихъ дѣтей.

Въ 1870 году Сумеонъ Петровичъ путешествовалъ въ Іерусалимъ и при этомъ опять побывалъ на Аѳонѣ. Возвратившись изъ путешествія на родину, Сумеонъ Петровичъ опять предался своимъ любимымъ занятіямъ—чтенію душе-спасительныхъ книгъ, обученію дѣтей и даже изданію своихъ сочиненій, доходъ съ которыхъ поступалъ въ пользу церковнаго попечительства с. Филейскаго. Въ с. Филейскомъ въ это время была открыта земская школа и крестьяне, будучи благодарны за многіе годы обученія ихъ дѣтей Сумео-

номъ Петровичемъ, избрали его своимъ школьнымъ учителемъ, съ чѣмъ согласилось и земство. Очевидно, взгляды у народа на о. Стефана къ этому времени измѣнились уже корѣннымъ образомъ, отъ презрѣнія къ нему они перешли къ уваженію. Труды Сумеона Петровича оцѣнило и Епархіальное Начальство: его пригласилъ къ себѣ Преосвященный Аполлосъ и, бесѣдуя о спасеніи души, долго склонялъ его къ принятію монашества. Сумеонъ Петровичъ отказывался цѣлый годъ, говоря, что въ монастыряхъ онъ уже жила, но не нашелъ себѣ удовлетворенія. Наконецъ, Сумеонъ Петровичъ склонился на убѣжденія Преосвященнаго Аполлоса и согласился принять монашество: 25 февраля 1877 г., на 47 году жизни, въ Слободскомъ Крестовоздвиженскомъ мужскомъ монастырѣ онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Стефана, 26 февраля рукоположенъ въ іеродиакона, а на третій день по постриженіи—27 февраля—въ іеромонахи. Такъ закончились мирскія скитанія Сумеона Петровича Куртѣва.

Въ Слободскомъ мужскомъ монастырѣ о. Стефанъ прожилъ только 1 годъ и 4 мѣсяца. По слабости своего здоровья о. Стефанъ не могъ нести монастырскаго послушанія и отпросился опять въ свое уединеніе около с. Филейскаго, въ чемъ ему и данъ былъ монастырскимъ начальствомъ отпускной билетъ отъ 22 янв. 1878 г. за № 19. Проживъ іеромонахомъ въ лѣсу около 6 лѣтъ, о. Стефанъ, въ 1883 г., у себя въ пустынкѣ пожелалъ выстроить небольшую церковь и около нея, на землѣ своего брата, скитъ, на что и получилъ словесное разрѣшеніе и благословеніе Преосвященнаго Аполлоса. Преосвященный далъ при этомъ о. Стефану просфору и немного денегъ. Это благословеніе Владыки очень обрадовало о. Стефана и въ томъ же году, съ помощію его многочисленныхъ благодѣтелей, имъ была выстроена деревянная церковь, покрытая желѣзомъ. Это обстоятельство привлекло къ о. Стефану еще большее вниманіе его почитателей, а когда послѣдніе узнали, что около церкви будетъ и скитъ, желающихъ поступить въ него для спасенія своей души

подъ руководствомъ о. Стефана оказалось безчисленное монашество. Однако о. Стефанъ принималъ въ свой скитъ весьма осторожно, и поэтому на первыхъ порахъ имъ было принято всего 6 человекъ. Тѣмъ не менѣе народъ шелъ къ о. Стефану громадными толпами, кто за совѣтомъ, кто за благословеніемъ. Особенно много народа посѣщало о. Стефана въ маѣ, когда мимо с. Филейскаго совершался крестный ходъ изъ с. Великорѣцкаго въ г. Вятку съ чудотворною иконою Свят. Николая. Въ это время о. Стефанъ раздавалъ богомольцамъ не одну тысячу книжекъ, въ большинствѣ своего сочиненія. Книжки эти, трактующіе всегда только о достиженіи спасенія, весьма нравились боголюбивому русскому народу, а поэтому число посѣтителей о. Стефана съ каждымъ годомъ все увеличивалось и увеличивалось. По просьбѣ народа съ 26 мая 1884 г. о. Стефанъ сталъ служить въ устроенной церкви молебны, чѣмъ привлекъ богомольцевъ и еще въ большемъ количествѣ.

Однако черезъ годъ, въ маѣ 1885 г., начатое о. Стефаномъ дѣло, совершенно для него неожиданно, должно было пріостановиться. — По Указу Вятской Духовной Консисторіи отъ 9 дек. 1877 г. за № 9916 о. Стефанъ при увольненіи въ свою пустыньку изъ Слободскаго монастыря былъ поставленъ подъ надзоръ мѣстнаго о. благочиннаго. Село Филейка и пустынька о. Стефана въ то время находилась въ благочиніи протоіерей Владимірскаго г. Вятки церкви Алексія Емельянова. Во исполненіе Указа Консисторіи, услышавъ, что о. Стефанъ выстроилъ въ пустынькѣ церковь и отправляетъ для народа молебны, о. благочинный посѣтилъ въ одну изъ своихъ очередныхъ поѣздокъ по благочинію и новую церковь о. Стефана. Это было зимой 1884 года. Все виденное о. благочиннымъ въ пустынькѣ о. Стефана ему, очевидно, очень понравилось и поэтому онъ, по просьбѣ о. Стефана, въ своемъ полугодовомъ отчетѣ о состояніи благочинія даже ходатайствовалъ предъ Преосвященнымъ объ обращеніи построенной о. Стефаномъ церкви въ церковь кладбищенскую,

для кладбища с. Филейскаго. Въ этомъ рапортѣ о. благочинный Емельяновъ писалъ буквально слѣдующее: «Около села Филейки въ лѣсу іеромонахомъ Стефаномъ Куртѣевымъ выстроены молитвенный домъ, при которомъ поставлено нѣсколько келій и домъ для пріема богомольцевъ. Молитвенный домъ іеромонаха Стефана Куртѣева построенъ его попеченіемъ и средствами, имъ самимъ изобрѣтенными. Въ этомъ домѣ (деревянномъ) устроенъ иконостасъ; въ немъ есть между прочимъ замѣчательная икона св. великомученика Пантелеимона, принесенная съ Аѳонской горы; въ икону вложены шесть частицъ св. мощей. Молитвенный домъ іеромонаха Стефана посѣщаетъ ежедневно множество богомольцевъ. Отецъ Стефанъ въ этомъ молитвенномъ домѣ служитъ для богомольцевъ молебны и читаетъ акаѳисты. Во время моей ревизіи 3 іюля (1884 г.), послѣ акаѳиста Божіей Матери, пѣвчіе издѣвиць пропѣли весьма стройно «Высшую небесъ». Іеромонахъ Стефанъ предложилъ мнѣ ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи — молитвенный домъ этотъ сдѣлать кладбищенскою церковью, такъ какъ онъ выстроенъ на землѣ, отведенной прихожанами подъ кладбище. Благоволите Ваше Преосвященство дать ходъ дѣлу іеромонаха Стефана о кладбищенской церкви».

Вышеуказанный рапортъ о. благочиннаго былъ представленъ Преосвященному Тихону, Епископу Саранульскому, первому и единственному еще тогда Викарію Вятской епархіи, жившему въ Вятскомъ Трифоновомъ монастырѣ. На этомъ рапортѣ 25 іюля 1884 г. Епископъ Тихонъ положилъ такую резолюцію: «Въ Консисторію. При разсмотрѣніи обратить вниманіе на первый пунктъ рапорта, *) гдѣ идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ Іеромонаха Стефана, и разсудить о законности этихъ дѣйствій». Консисторія, получивъ для разсмотрѣнія рапортъ о. благочиннаго съ вышеприведенной резолюціей Преосвященнаго Тихона, уже назначила надъ о. Стефаномъ слѣдствіе, тянувшееся, какъ это ни странно, цѣлыхъ че-

*) Выписывается резолюція съ сохраненіемъ орфографіи.

тыре съ половиной года, съ 29 мая 1885 г. по 23 ноября 1889 года. По этому слѣдствію о. Стефанъ обвинялся въ самовольномъ, безъ всякаго разрѣшенія, построеніи молитвеннаго дома и устроеніи около него, также безъ разрѣшенія, скита, въ служеніи молебновъ, въ допущеніи въ мужской скитъ хора изъ дѣвушекъ и т. д. Конечно, формальнаго оправданія въ предъявляемыхъ къ нему обвиненіяхъ о. Стефанъ представить не могъ: молитвенный домъ и скитъ онъ построилъ только съ словеснаго разрѣшенія и благословенія Преосвященнаго Аполлоса, а для слѣдователей нужно было показать на бумагѣ формальное, документальное на это разрѣшеніе; молебны, будучи іеромонахомъ, сталъ служить по просьбѣ народа, можетъ быть, даже и не подозрѣвая, что для этого требуется еще какое то разрѣшеніе; хоръ дѣвушекъ о. Стефанъ къ себѣ не приглашалъ, а послалъ его къ нему священникъ села Сорвижскаго Василий Москвинъ. Вели себя дѣвушки, по показаніямъ свидѣтелей, весьма скромно, благочестиво, и предосудительнаго никто изъ богомольцевъ ничего въ этомъ не видѣлъ. Ничего предосудительнаго не увидѣлъ въ этомъ, какъ видно изъ рапорта, и самъ о. благочинный. Тѣмъ не менѣе слѣдствіе привело о. Стефана къ тяжелому за всѣ его поступки наказанію. 9 марта 1886 года Епархіальнымъ Начальствомъ о. Стефанъ былъ «приговоренъ къ заключенію на жительство въ Вятскій Успенскій Трифоновъ монастырь, съ запрещеніемъ ему священнослуженія впредь до раскаянія и признанія неразсудительности своихъ дѣйствій въ отшельничествѣ, подъ особый надзоръ о. Намѣстника монастыря и духовнаго старца». Въ силу этого постановленія скитъ о. Стефана былъ закрытъ, молитвенный домъ полиціею былъ запечатанъ, насельники скита выселены, а самъ о. Стефанъ водворенъ на жительство въ Трифоновъ монастырь и запрещенъ въ священнослуженіи, съ запрещеніемъ давать кому либо іерейское благословеніе. Все это произошло вскорѣ послѣ смерти Высокопреосвященнаго Аполлоса, относившагося къ о. Стафану до конца своей жизни весьма доброжелательно,

Въ Трифономъ монастырѣ о. Стефану сначала дали келью каменную, въ Трехсвятской церкви, но въ ней было сыро, и такъ какъ о. Стефанъ, по слабости своего здоровья, жить въ ней не могъ, то вскорѣ былъ переведенъ въ келью деревянную, нарочно въ саду для него выстроенную Преподобнымъ Тихономъ. Последняя келья о. Стефана въ саду Трифонова монастыря стоитъ и по настоящее время. Въ этой кельѣ о. Стефанъ постоянно занимался составленіемъ своихъ глубоко назидательныхъ для простого народа книжекъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Протоіерей Алексій Николаевичъ Ерминъ.

22 іюня с.-г. въ с. Юрьевѣ, Котельническаго уѣзда, скончался одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей Вятской епархіи — протоіерей Алексій Николаевичъ Ерминъ, современникъ Крымской войны.

Опредѣленный въ 1852 году на священническое мѣсто въ с. Юрьево, о. Алексій не оставилъ это мѣсто до 1909 года, когда по преклонности лѣтъ онъ ушелъ за штатъ. Съ 1909 года до настоящаго времени почившій жилъ въ томъ же селѣ въ собственномъ домѣ, окруженный нѣжнымъ уходомъ и заботами своей дочери и внучатъ.

Всѣ свои лучшіе годы о. Алексій посвятилъ на служеніе простому народу, всѣ свои молодыя силы отдалъ своей паствѣ, работая не за страхъ, а за совѣсть цѣлыхъ 57 лѣтъ. Всѣ прихожане отъ мала до велика хорошо знали своего кроткаго пастыря, своего «дѣдушку», какъ въ послѣднее время прихожане называли о. Алексія. Зналъ и о. Алексій своихъ овецъ, такъ какъ не менѣе какъ $\frac{9}{10}$ изъ всего состава прихода крещены имъ и повѣнчаны.

Отличаясь христіанскимъ смиреніемъ и незлобіемъ, по-

войный о. А. заслужилъ въ приходѣ всеобщую любовь и уваженіе. Въ обращеніи съ прихожанами о. Алексѣй былъ кротокъ, уступчивъ и со всѣми уживчивъ. Никто не видалъ его въ состояніи раздраженія. Даже въ минуты, когда кто либо обидѣлъ о. Алексѣя, или надоѣдалъ ему, онъ былъ спокоенъ и умѣлъ сдерживать себя и развѣ только скажетъ по адресу оскорбившаго его: «шалунъ, шалунъ!» Злобы на кого либо онъ не имѣлъ и мести никогда не зналъ. Примѣръ личной кротости о. Алексѣя, миролюбія, уживчивости, снисходительности къ слабостямъ и недостаткамъ другихъ были лучшею проповѣдью, нагляднымъ призывомъ къ миру, любви и согласію въ приходѣ. И не ошибемся, если скажемъ, что развитая въ приходѣ с. Юрьева любовь прихожанъ къ своимъ пастырямъ, снисходительность къ ихъ ошибкамъ, терпимость къ ихъ недостаткамъ, отсутствіе сутяжничества и кляузничества, есть плодъ незамѣтной, но настойчивой работы почившаго о. Алексѣя.

Почившій обладалъ на рѣдкость крѣпкимъ, богатырскимъ здоровьемъ. Никто не помнитъ, чтобы онъ хворалъ серьезно. До самой смерти онъ былъ бодръ. Только за два дня до смерти онъ замѣтно ослабѣлъ и потребовалъ себѣ ухода и помощи. Тихо, мирно и, можно сказать, безболѣзненно отошелъ ко Господу о. Алексѣй, великій въ своемъ глубочайшемъ смиреніи восьмидесятичетырехъ-лѣтній старецъ.

Скончался о. Алексѣй въ канунъ пріѣзда въ с. Юрьево Преосвященнаго Никандра. Владыка, когда дорогой узналъ о смерти о. протоіерея, пожелалъ принять участіе въ выносѣ почившаго въ церковь и къ своему пріѣзду распорядился приготовить все необходимое къ выносу. 23 іюня былъ совершенъ выносъ о. протоіерея изъ квартиры въ храмъ соборомъ священнослужителей во главѣ съ своимъ Архипастыремъ при тысячной толпѣ собравшихся прихожанъ.

Участіе Преосвященнаго при выносѣ скромнаго сельскаго священника явленіе знаменательное и рѣдкое, достойное занесенія въ лѣтопись села. Убѣжденіе большинства прихожанъ,

которое нельзя не раздѣлить, что это не просто совпаденіе, дѣло случая, а Десница Божія, вознаграждающая тишайшаго о. Алексѣя за всю его необычайно длинную, полную мира и любви жизнь, особою честью, выпадающей на долю немногихъ заслуженныхъ протсіереевъ губернскихъ городовъ.

26 іюня состоялось погребеніе о. Алексѣя при участіи 8 священниковъ и 2 діаконовъ. Прихожане—почитатели и почитательницы почившаго, не смотря на рабочую пору, пришли на погребеніе о. протоіерея. Благоговѣнно простоявъ длинный чинъ погребенія священническаго, прихожане проводили останки о. протоіерея до могилы, искренне оплакивая тяжелую утрату и сердечно желая почившему со святыми упокоенія.

Миръ праху его.

Душа его во благихъ да водворится.

С. Л. Н.

Библиографія.

На дняхъ вышла изъ печати небольшая (104 стр.) книжка подъ названіемъ: «Исторія Донской Стефановской церкви г. Вятки (1721—1914)», протоіерея І. Я. Сырцова. Книжка должна интересовать, конечно, прежде всего прихожанъ Донской церкви, проживающихъ исключительно въ г. Вяткѣ. Но небезинтересно и для другихъ гражданъ г. Вятки и вообще для людей слѣдящихъ за исторической судьбой Вятки и Вятскаго края.

По оглавленію книжка заключаетъ въ себѣ шесть отдѣловъ: 1) Первоначальный деревянный Стефановскій храмъ (1721—1752 г.); 2) Построеніе Донскаго каменнаго храма въ половинѣ XVIII в.; 3) Исторія каменнаго храма за 150 л. (1763—1913). 4) Приходъ и отношеніе его къ церкви; 5) Причты Донской церкви и 6) Порядокъ церковнаго богослуженія. Каждый отдѣлъ дѣлится на мелкія подотдѣлы, въ

коихъ встрѣчаются иногда очень интересныя свѣдѣнія. Таковы, напр., въ первомъ отдѣлѣ свѣдѣнія объ отношеніи Стефановской церкви къ Трифонову монастырю и о городскомъ страшномъ пожарѣ 20 іюля 1752 г., истребившемъ Трифоновъ монастырь, архіерейскій домъ съ консисторіей, двѣ монастырскія слободы и Стефановскую церковь до основанія. Въ отд. 2 рассказывается о необычайной щедрости старосты С. П. Злыгостова, на свои средства снабдившаго колокольню колоколами, украсившаго дорогою утварью и облаченіемъ. Въ 3 отд. говорится объ устройствѣ въ Донскомъ придѣлѣ замѣчательнаго серебрянаго престола на средства прихожанина коллежскаго совѣтника И. А. Безрукихъ, упоминается о разрушительной бурѣ, разразившейся надъ городомъ Вяткой въ 1837 г. и м. п. сорвавшей съ Донской церкви желѣзную крышу и выбившей до 380 оконныхъ стеколъ. Вообще въ небольшой книжкѣ встрѣчается не мало интересныхъ вещей и для Донскихъ прихожанъ и для любителей исторіи и даже археологіи.

Донской храмъ, самъ по себѣ, далеко не новый, представляетъ до извѣстной степени церковь-музей.

Въ особомъ приложеніи къ книгѣ помѣщены интересныя статьи: 1) Исторія Донской иконы Б. Матери; 2) Почитаніе въ г. Вяткѣ Св. Стефана Великопермскаго, 3) Указъ 1764 г. о почитаніи памяти Св. Стефана 26 апрѣля по всей епархіи, и 4) Описаніе образа Св. Софіи Премудрости Божіей.

Книжка украшается двумя очень хорошенькими изображеніями: 1) Снимокъ съ подлинной Донской иконы Божіей Матери XIV в., находящейся въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ, и 2) Каменный Донской храмъ 1763 г.

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 19 іюля, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ

— 20 іюля, Ильинъ день, Божественную литургію и молебствіе Владыка совершалъ въ Женскомъ монастырѣ.

— 22 іюля, Тезоименитство Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Божественную литургію и послѣ нея, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Павломъ, благодарственный молебенъ Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Всероссійская молитва о скорѣйшемъ дарованіи победы доблестному Христіюбивому Русскому воинству—въ г. Елабугь, 8 іюля 1915 г. Какъ отрадно было получить опредѣленіе Св. Синода отъ 20 іюня с. г. объ общей *Всероссійской соборной* молитвѣ о помощи свыше землѣ Русской въ переживаемой тяжелой военной скорби, молитвѣ, приуроченной повсемѣстно, по всей Россіи, по всѣмъ городамъ и весямъ, къ празднику „Казанской“ иконы Божіей Матери.

Сразу какъ то особенно сильно и живо почувствовалась связь съ тѣми десятками милліоновъ православныхъ русскихъ людей, которые въ одинъ и тотъ же день, въ однѣ и тѣ же часы, единымъ сердцемъ и едиными усты,—будутъ возносить ко Господу Силъ одну и ту же свою горячую молитву о помощи свыше, объ укрѣпленіи и терпѣніи въ переживаемой длительной военной напасти.

Если даже половина, если даже треть тѣхъ 100 милліоновъ чадъ Православной Русской Церкви, кои числятся въ нѣдрахъ ея, откликнулись на этотъ призывъ Св. Синода къ общей соборной молитвѣ 8 іюля, то и въ этомъ случаѣ какая сильная, какая дѣйственная молитва поднялась къ Престолу Вседержителя съ лица земли Русской въ этотъ историческій день.

За четыре дня, въ субботу, 4-го іюля елабужане и жители приходскихъ деревень были оповѣщены особыми печатными извѣщеніями, въ которыхъ подробно говорилось, какъ эта *Всероссійская* молитва будетъ совершена въ Елабугѣ. „Православные русскіе люди, говорилось въ этихъ объявленіяхъ

ніяхъ, откликнемся на этотъ призывъ къ великой соборной молитвѣ, оставимъ въ этотъ день всѣ обычныя наши дѣла и занятія, поспѣшимъ въ наши храмы православныя и сольемся здѣсь, вмѣстѣ съ милліонами православныхъ русскихъ людей, въ общей единопдушной молитвѣ ко Господу Силь, да даруетъ Онъ, Милосердый, по молитвамъ Царицы Небесной нашему Христолюбивому воинству силъ, мужества и крѣпости—до конца побѣдить врага и да дастъ Онъ всѣмъ намъ, какъ можно скорѣе, увидѣть столь желанный миръ“.

Съ вечера въ Спасскомъ соборѣ было совершено торжественное вснощное бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста „Казанской“ иконѣ Божіей Матери предъ древней и чтимой Ея иконою, съ возженными свѣчами въ рукахъ молящихся. Предъ чтеніемъ акаѳиста настоятелемъ собора было сказано воодушевленное слово съ призывомъ особенно усердно въ настоящей скорби прибѣгнуть къ Державной Заступницѣ рода христіанскаго, Которая прежде много, много разъ спасала нашу дорогую отчизну отъ неминуемой гибели, Которая и теперъ насъ не оставитъ своимъ всеильнымъ Матернимъ заступленіемъ у Сына Своего и Бога.

Горячо молились, во множествѣ собравшіеся, елабужане предъ древнимъ благоговѣнно чтимымъ образомъ Казанской Божіей Матери. Соборный храмъ, залитый сотнями горящихъ свѣчъ, представлялъ въ эти минуты величественное зрѣлище...

Дольше обыкновеннаго продолжалась эта „жертва вечерняя“ Богу за дорогую отчизну, но никого она не утомила. Среди молящихся были и раненые воины изъ нашего духовнаго лазарета.

На другой день, за литургіей народу было еще больше, не смотря на жаркую страду по уборкѣ сѣна. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Съ особеннымъ чувствомъ умиленія за причастнымъ стихомъ хоръ исполнилъ дивную молитву: „Къ кому возопію, Владычице, къ кому прибѣгну въ горести моея, аще не къ Тебѣ, всенепорочная“.

Къ концу литургіи собралось все городское духовенство, пришли крестные ходы изъ назначенныхъ церквей.

Тотчасъ по окончаніи литургіи всѣ священно-служители въ бѣлыхъ облаченіяхъ вышли на средину храма. Священникомъ собора В. Чернышевымъ было прочтено съ амвона „Посланіе Св. Синода къ чадамъ Православной Русской Церкви“.

По прочтеніи начался молебень и съ пѣніемъ тропаря „Заступнице усердная“ все молитвенное собраніе съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, вышло изъ собора и направилось прежде всего къ Спасской часовнѣ, устроенной на мѣстѣ алтаря древняго соборнаго храма.

Здѣсь была первая молитвенная остановка крестнаго хода. Настоятель собора, прот. С. Танаевскій, обратился къ собранію со словомъ, въ которомъ выяснилъ ту тѣсную историческую связь, которая всегда, искони вѣковъ, существовала у Руси святой съ Православною Русскою Церковью, особенно эта связь, говорилъ о. Танаевскій, всегда оживала и чувствовалась въ години общенародныхъ испытаній и бѣдствій, и что какъ прежде всегда, такъ и нынѣ первосвятели Русской Церкви во всѣ важные историческіе моменты обращаются къ чадамъ Православной Русской Церкви съ своими посланіями, какъ это было въ древнія христіанскія времена, какъ это было во времена апостольскія и въ этихъ посланіяхъ освѣщаютъ съ христіанской точки зрѣнія всѣ важныя, переживаемыя страной, событія. Далѣе, въ словѣ проповѣдникомъ былъ выясненъ глубокій смыслъ послѣдняго посланія Св Синода, только что слышаннаго всѣми въ соборѣ, посланія вторичнаго въ переживаемую нами тяжкую военную годину,—съ призывомъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи отдать всѣ свои силы, духовныя и тѣлесныя, на защиту дорогой отчизны и помочь Родинѣ во чтобы то ни стало одолѣть жестокаго и озвѣрѣвшаго врага, съ призывомъ—къ неослабной усердной молитвѣ, къ воздержанію во всемъ, къ самоиспытанію, къ дѣятельной любви и самопожертвованію.

Особенно сильно въ словѣ было подчеркнуто, что никто изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи не долженъ оставаться *въ сторонѣ*, относиться *холодно и безучастно* къ тому тяжкому военному испытанію, которое угодно было Правосудному Господу, за грѣхи наши, ниспослать землѣ Русской, хотя бы это испытаніе лично и не задѣвало пока, и личнаго благополучія не иарушало. Такое равнодушное холодное эгоистическое отношеніе къ общей бѣдѣ было бы *преступнымъ и позорнымъ* для каждаго сына Россіи.

По окончаніи слова было совершено краткое молебствіе Спасителю и Божіей Матери о дарованіи скорѣйшей побѣды Христолюбивому воинству и воинству союзниковъ нашихъ. Молебствіе было заключено осѣненіемъ св. крестомъ на всѣ

четыре стороны съ окропленіемъ св. водой, причемъ на каждое возглашеніе діакона: „Господу помолимся, рцемъ вси“, тихо и молитвенно пѣли всѣ: „Многомилостиве Господи, сокруши враги подѣ ноги наша“.

Далѣе крестный ходъ двинулся къ Николаевской церкви. Здѣсь также было сказано простое, безыскусственное слово настоятелемъ церкви, прот. П. Смирновымъ, съ призывомъ къ общенародной молитвѣ, въ несомнѣнной увѣренности, что Господь, по молитвамъ Царицы Небесной, поможетъ намъ одолѣть врага, какъ прежде всегда помогалъ намъ. Также было совершено здѣсь краткое молебствіе Спасителю, Матери Божіей и Святителю Николаю Чудотворцу, заключенное тѣми же умильными воззваніями: „Многомилостиве Господи, сокруши враги подѣ ноги наша“.

Еще далѣе, крестный ходъ съ общенароднымъ пѣніемъ двинулся къ третьей приходской церкви Покрова Пресвят. Богородицы. Здѣсь ходъ былъ встрѣченъ свящ. Покровской ц. о. Николаемъ Добросмысловымъ, который въ своемъ словѣ съ большимъ искусствомъ и воодушевленіемъ изобразилъ всѣ ужасы переживаемыхъ военныхъ бѣдствій, отмѣтилъ плоды этихъ бѣдствій для земли Русской—для ея возрожденія и обновленія, призывая всѣхъ русскихъ людей не падать духомъ, а терпѣть, любить и молиться, съ несомнѣнной надеждой на побѣду въ настоящей войнѣ за святое и правое дѣло.

По окончаніи краткаго молебствія, крестный ходъ отъ Покровской ц. двинулся на главную Казанскую улицу, а отсюда на соборную площадь.

Не смотря на то, что это было во 2-мъ часу дня и тогда народу пришло много.

Послѣ сильнаго, призывающаго къ молитвѣ, слова свящ. Покровской ц. о. Алексѣя Романова, здѣсь началось общенародное молебствіе о помощи свыше, во время котораго чередовались умильные запѣвы: „Многомилостиве Господи, сокруши враги подѣ ноги наша“, и „Пресвятая Богородице, спаси насъ“.

Закончилась эта общенародная соборная молитва Елаужанъ тремя грамогласными многолѣтіями и провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ новопреставленнымъ правоправнымъ вождямъ и воинамъ, за вѣру, Царя и отечество въ настоящей брани животъ свой положившимъ.

Послѣ послѣдняго многолѣтія при общемъ пѣніи „Спаси, Господи“ крестные ходы изъ другихъ церквей отправились по домамъ, а соборный крестный ходъ вернулся въ соборъ.

Такъ приобщились Елабужане къ той *Всероссійской* соборной молитвѣ о помощи свыше въ настоящей нашей военной напасти, которая повсемѣстно была совершена въ землѣ Русской 8-го іюля.

Вечеромъ въ этотъ день въ 6 час. въ „Юбилейной народной аудиторіи“ прот. С. Танаевскимъ было предложено чтеніе на тему: „*О великой современной войнѣ и ея герояхъ*“, съ общенароднымъ пѣніемъ.

Аудиторія была переполнена, уже въ 5 час. входныхъ билетовъ не было.

Во время чтенія, среди многихъ пѣснопѣній, съ особеннымъ подъемомъ и воодушевленіемъ были спѣты всей аудиторіей: „Спаси, Господи“, „Заступнице усердная“, „Не имамы“, „Милосердія двери“, „Со святыми упокой и вѣчная память“ павшимъ на полѣ брани героямъ и въ заключеніе— семь разъ припѣвъ: „Многомилостиве Господи, сокруши враги подъ ноги наша“.

По окончаніи чтенія о. Танаевскій выразилъ надежду, что послѣ такого молитвеннаго собранія не захочется присутствующимъ итти на гулянье, въ кинематографъ, или въ другія мѣста увеселеній, отъ которыхъ въ настоящее переживаемое время всѣми мѣрами нужно постараться воздержаться.

На 20-е іюля, „Ильинъ день“, было объявлено слѣдующее такое же собраніе.

А слѣдующія общенародныя молебствія о дарованіи побѣды доблестному Христіюбивому всероссійскому воинству были намѣчены—на 19-е іюля, годовщину начала войны—на площади у Спасской часовни съ крестнымъ ходомъ изъ собора, и на 20-е іюля—на площади у Покровской церкви съ крестнымъ ходомъ изъ нея, по случаю престольнаго праздника въ этой церкви—„Ильина дня“, когда бываетъ большое стеченіе народа.

Народное моленіе въ г. Слободскомъ. 8 іюля сего года, въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери, въ г. Сло-

бодскомъ отправлено было народное моленіе о дарованіи побѣды надъ коварнымъ врагомъ при участіи всего городскаго духовенства во главѣ съ членомъ Государственной Думы, протоіереемъ С. А. Поповымъ, и при огромномъ стеченіи народа. Торжественная литургія въ этотъ день началась въ 9 часовъ утра въ Вознесенскомъ соборѣ, который былъ полонъ молящимися, главнымъ образомъ простонародіемъ. Совершавшій литургію въ сослуженіи четырехъ іереевъ настоятель собора, о. Стефанъ Поповъ, во время „причастнаго“ обратился къ присутствующимъ съ прочувственнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на необходимость въ переживаемое время усиленной молитвы, особенно, ко всегдашней и скорой нашей Заступницѣ за Русскую землю, Царицѣ Небесной а также говорилъ о необходимости покаянія и духовнаго бодрствованія, подтвердивъ эту необходимость историческими примѣрами, и въ заключеніе призывалъ слушателей горячо молиться, искренно каяться во грѣхахъ и исправлять жизнь свою по ученію Евангельскому. Проповѣдь произвела на слушателей сильное впечатлѣніе и вызвала у многихъ слезы. Въ концѣ торжественной литургіи на нижнюю городскую площадь, предъ Преображенскимъ соборомъ, изъ всѣхъ градскихъ церквей и монастырей собрались у приготовленнаго мѣста крестные ходы, и, по прибытіи такового изъ Вознесенскаго собора, здѣсь отслуженъ былъ молебень о дарованіи побѣды съ пѣніемъ и чтеніемъ канона. Предъ молебномъ городской благочинный, священникъ М. М. Суторихинъ, громогласно прочелъ посланіе Святейшаго Синода къ чадамъ Православной Церкви; народу собралось—полна площадь. Послѣ пролонжительнаго и усерднаго молебствія, законченнаго провозглашеніемъ „многолѣтія“ Царствующему Дому и Православному побѣдоносному воинству и „вѣчной памяти“ на брани души свои положившимъ въ мори погибшимъ и въ плѣненіи умученнымъ, всѣ крестные ходы, составивъ одинъ величественный, съ общимъ народнымъ пѣніемъ, двинулись по Набережной улицѣ къ Крестовоздвиженскому мужскому монастырю, гдѣ передъ деревяннымъ храмомъ во имя Св. Архистратига Михаила созданномъ преп. Трифономъ, отслуженъ былъ краткій молебень съ чтеніемъ первыхъ четырехъ кондаковъ и икосовъ изъ акаѳиста Казанской Божіей Матери. Предъ молебномъ въ краткомъ словѣ о. протоіерей С. Поповъ призывалъ на-

родъ помолиться Архистратигу небесныхъ Силь, Михаилу, воздвигшему первую брань на небѣ съ денницей и падшими ангелами, и много разъ съ небеснымъ воинствомъ помогавшему земному воинству при одолѣніи неправедно возставшаго врага, а также пригласилъ помолиться и покровителю Вятскія страны, преп. Трифону.

Выйдя изъ ограды монастыря черезъ устроенный подъ цорковью проходъ, шествіе, обогнувъ монастырь, продолжалось вдоль Амфилатовской улицы и, повернувъ по Вятской на Рождественскую улицу, остановилось въ оградѣ Христорождественскаго женскаго монастыря. Здѣсь тотъ же проповѣдникъ, обратившись къ народу, напомнилъ, что въ этомъ монастырѣ имѣется и участвуетъ въ крестномъ ходѣ Чудотворная икона Матери Божіей — „Утоленіе пачали“, по молитвѣ передъ которой недавно исцѣлился мѣстный глухо-нѣмой отрокъ, и икона Матери же Божіей, явившейся полуротѣ солдатъ въ нынѣшнюю войну предъ Августовской побѣдой; слѣдовательно, и въ наши дни покровъ Заступницы Усердной продолжаетъ осѣнять насъ, а потому опять призывалъ молящихся взывать къ Ней о помощи и помнить, что Матерь Божія спасаетъ только „благонравные и богобоящіеся рабы“.

Затѣмъ, послѣ краткаго молебствія съ чтеніемъ слѣдующихъ четырехъ кондаковъ и икосовъ акаѳиста Казанской Божіей Матери крестный ходъ черезъ проходъ подъ колокольницей вышелъ изъ монастыря и остановился на верхней площади у часовни св. Алексавдра Невскаго, гдѣ о. протоіерей еще разъ обратился къ народу съ краткимъ своимъ словомъ въ которомъ познакомилъ участниковъ съ бранными подвигами этого св. Князя, успѣшно съ помощью Божіей, воевавшего нѣкогда тоже съ нѣмцами и прогнавшего ихъ, а затѣмъ, по переселеніи въ небесныя обители, помогавшаго своимъ предстательствомъ Русской рати въ борьбѣ съ татарами, и пригласилъ слушателей вознести молитву и этому небесному Покровителю Русской земли. Послѣ этого послѣдовало заключительное краткое молебствіе съ чтеніемъ остальныхъ кондаковъ и икосовъ акаѳиста. По пропѣтіи „многолѣтія и вѣчной памяти крестные ходы отсюда разошлись по своимъ церквамъ. Во все время крестнаго хода была настоятельница женскаго монастыря, Игуменія Олим-

пада, съсестрами обители, которыя принимали участие въ общемъ народномъ пѣніи.

Моленіе уже окончилось около 4 часовъ вечера.

Заступница Усердная! „не презри грѣшныхъ моленій гласы; но предвари, яко Благая, на помощь насъ вѣрно зовущихъ Ти; ускори на молитву и потщися на умоленіе“.

† Анастасія Гавриловна Лаженицына 18 іюня сего года, въ квартирѣ своего брата, священника Покровской церкви г. Сарапула о. Евлампія Молчанова послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни тихо скончалась бывшая болѣе 20 лѣтъ въ Вятскомъ Епарх. училищѣ въ должности кастелянши Анастасія Гавриловна Лаженицына, вдова священника Рождества-Богородицкой церкви г. Орлова. Покойная пользовалась уваженіемъ и расположеніемъ незабвенной начальницы Вятскаго Епарх училища Маріи Владиміровны Плотниковой и любовью воспитанницъ училища.

Благодарность учащимъ и учащимся церковно-приходскихъ школъ Вятской епархіи. Щедрія пожертвованія церковно-приходскихъ школъ епархіи получены „съ сердечной блвгодарностью“.

Ранѣ предмдты, поступающіе отъ учащихся и учащихся, шли нашимъ воинамъ черезъ Его Преосвященство. Въ концѣ же года, когда Владыка прекратилъ приѣмъ посылокъ, поступающіе предметы были направлены мною черезъ г. Уполномоченнаго Краснаго Креста отъ Вятской губерніи А. Н. Луппова. Всѣ предметы, переданные мною, сданы ему подъ квитанцію для дѣйствующей арміи.

Изъ дѣйствующей арміи получено мною извѣщеніе слѣдующаго содержанія.

„Главкомандующій арміями Сѣверо-западнаго фронта, Генераль отъ Инфантеріи Алексѣевъ повелѣлъ мнѣ выразить учащимъ и учащимся церковно-приходскихъ школъ Вятской епархіи его искреннюю и сердечную благодарность за присланные подарки для нуждъ нашихъ армій Сѣверо-западнаго фронта“.—Графъ Капнистъ

Сообщая учащимъ и учащимся о такой благодарности, выражаю надежду, что и впредь добровольныя пожертвова-

нія нашихъ школъ не прекратятся, а еще болѣе увеличатся на радость нашихъ братьевъ воиновъ.

Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Вятской епархіи Владиміръ Емельяновъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Цензоръ протоіерей *І. Осокинъ*.

Печатать дозволяется. Г. Вятка, 16 іюля, 1915 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ селѣ Вонданкѣ, Котельническаго уѣзда, **освобождается мѣсто просфорницы**. Желаящія занять его, благоволятъ подавать прошеніе причту села Вонданки.

Въ Епархіальномъ книжномъ складѣ вновь поступили въ продажу нижеслѣдующія книги:

Христіанства нѣтъ безъ церкви Архимандритъ Илларионъ 25 к.

Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ М. А. Кальневъ . . . 2 р. 25 к.

Въ помощь миссіонеру, пастырю и ревнителю православія. Свящ. І. Козловъ . . . 3 р. —

Благословеніе христоробивому воину. Епископъ Никандръ. За сотню листовъ . . . 20 к.

Будутъ продаваться учебники и письменныя принадлежности для учащихся духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.—